

"Правда?" У Цяо Нан загорелись глаза. "Ты можешь мне помочь... Подожди, ты правда так добр?" Ван Ян не из тех, кто был бы добр к кому-либо.

"Веришь или нет - это зависит от тебя". Ты правда хочешь, чтобы я помогла тебе связаться с ним?" Ван Ян фыркнул.

"Да!" Цяо Нан связала брови. "Когда ты можешь дать мне ответ?"

"Ты можешь подождать. Даже если мне удастся связаться с Чжу Баогуо сейчас, вероятно, потребуется некоторое время, чтобы Чжу Баогуо вернулся к вам. Ты можешь пойти домой и подождать."

"..." Цяо Нан сжимала кулаки. "Ты разыгрываешь меня?"

"Опять же, веришь ты или нет, но это зависит от тебя." С этим Ван Ян просто ушёл.

Когда он был дальше, Ван Ян повернул голову назад и взглянул на Цяо Нань. "Пей, ты кто? Не торопись и подожди! Ты не умрёшь от беспокойства!"

Ван Ян намеренно насмеялся над Цяо Нань. Он видел, что Цяо Нан очень волновалась и специально сказал это, чтобы задержать её. Даже если он ничего не мог сделать с Цяо Нань, это было достаточно хорошо, чтобы заставить ее чувствовать отвращение. Ну, Цяо Нан был тем, кто отвратил его первым.

Ван Ян был счастлив, но Цяо Нан чувствовала, что чуть не потеряла все свои надежды.

После того, как Ван Ян ушла, у нее появилось ощущение, что Ван Ян не поможет ей связаться с Чжу Баогуо. Даже если бы она погналась за ним, чтобы спросить его о контакте Чжу Баогуо, Ван Ян определенно не раскрыла бы его ей.

В резиденции семьи Ли больше никого не было, и Чжу Баогуо тоже не было дома. Кроме того, положение семьи Цяо было равносильно разрыву связей с родственниками. Поскольку это была такая огромная сумма денег, у кого еще она могла попросить займы? Она не могла позволить этому случиться и оставить отца умирать.

На мгновение Цяо Нан запаниковал. В ее глазах были слёзы, когда она плакала очень жалко.

В это время, Чжай Шэн, который отдыхал в офисе армейского лагеря после подготовки партии новобранцев, услышал телефонный звонок, прежде чем он мог сделать глоток теплой воды.

Чжай Шэнг выпил свою воду, когда брал трубку. Его голос звучал глубоко и резонирующе. "Привет".

"..."

Звука с другого конца телефона не было, и Чжай Шэн мог слышать глубоко подавленное дыхание. Когда он услышал рыдание, Чжай Шэнг проверил и спросил: "Цяо Нань?".

"Чжай... Брат Чжай..." Сразу после того, как она позвонила брату Чжай, Цяо Нан эмоционально сломалась.

"Не плачь первой. Что случилось?" Чжай Шэнг положил свою чашку и сел как следует.

"Моего... моего отца сбила машина." Цяо Нан плакала, пока едва могла говорить, из-за чего ее речь была прерывистой. К счастью, Чжай Шэнг хорошо слушал и понимал ее.

"Твоего отца сбила машина и он сейчас в больнице?" Зная, что Цяо Нань теперь определенно очень эмоциональна, Чжай Шэнг говорил за Цяо Нань. После утвердительного ответа он продолжал спрашивать: "Тебе нужна большая сумма денег?".

Казалось, что все деньги семьи Цяо были потрачены на старшую дочь, чтобы она могла учиться в средней школе, присоединенной к Китайскому университету в Рэньюэне.

Дядю Цяо сбила машина, и только плата за операцию была бы большой статьей расходов.

"Да..." Цяо Нан укусила ее за губы и не хотела плакать. Когда она услышала голос Чжай Шэн, она не была уверена в причине, но ее слезы не могли перестать падать - она просто не могла перестать плакать.

"Какая больница?"

После того, как Цяо Нань дал название больнице, Чжай Шэн возобновил: "Сначала иди в больницу и жди".

Цяо Нань, которая плакала безостановочно, не могла прийти в себя даже после того, как Чжай Шэн повесил трубку. Только после того, как она услышала звуковой сигнал с другой стороны, Цяо Нань повесила трубку и передала владельцу телефона 0,50 юаня.

"Как дела? Ты одолжил денег? Сколько ты занял?" Когда Цяо Нан добрался до больницы, Дин Цзяй схватил Цяо Нань за плечо и спросил.

"Золовка!" Коллега, который был там раньше, увидел ситуацию, и его выражение изменилось. "Цяо Нан - всего лишь ребёнок! Цяо Нан, не волнуйся. Дядя только что вернулся на фабрику, чтобы собрать деньги. Я собрал и заплатил за тебя двести юаней. Будут и другие способы. Если

их нет, мы можем попросить владельца фабрики одолжить нам денег и заключить договор о ссуде или что-то в этом роде".

"Спасибо, дядя." Цяо Нан улыбнулся сухой улыбкой. "Дядя, пожалуйста, держите часы здесь. Я уезжаю ненадолго."

Цяо Нан был в ужасном настроении. Она не хотела видеть Дин Джиайи, свою мать, в данный момент.

Такое случилось в семье. Дин Джиайи - только мать знала, что Кьяо Нан, младшая дочь, должна была занять деньги, необходимые для расходов на операцию Кьяо Донгляна. Дин Джиайи, вероятно, была единственной матерью, которая сделала бы это во всем мире.

"Хорошо, не волнуйся слишком сильно". Коллега казался понимающим. Раньше он чувствовал себя странно, что Цяо Нан был особенно спокоен. Когда он увидел, что глаза Цяо Нань явно покраснели и опухли от слез, он вздохнул.

Цяо Нан не только хорошо училась, но и хорошо скрывала свои эмоции. Когда она волновалась и боялась, она скорее пряталась и плакала в одиночестве, чем делала это на глазах у других.

У входа в больницу, Цяо Нан стоял довольно долго, пока она не увидела зеленый военный джип прибыл. У нее загорелись глаза, и она подошла.

Тем не менее, человек, который поднялся из джипа был не Чжай Шэн, а незнакомец в военной одежде.

Солдат был ошеломлен на мгновение, когда она увидела молодую женщину со слезливыми глазами. Он подошел к ней и спросил: "Ты Цяо Нань?".

"Да".

"Да". Офицер Чжай послал меня сюда. Возьмите этот конверт и держите его хорошо." Солдат достал толстый конверт и передал его Цяо Нань. "Офицер Чжай только что получил задание, так что он не может приехать. Он попросил тебя не волноваться. Если у вас есть другие срочные дела, вы можете искать меня, если не можете найти офицера Чжай".

"Спасибо". Цяо Нан поклонился солдату. Цяо Нан не могла вспомнить, сколько луков она сделала сегодня, в том числе за смущение и благодарность. Кроме этого действия, она не знала, что еще она может сделать.

"Нет, не нужно". Солдат был в бешенстве. В армейском лагере было столько жгучих мужчин, что редко можно было увидеть нежную даму. Солдат стеснялся. Он не ожидал, что красивая юная леди будет такой вежливой. Он получил лук, помог офицеру Чжай прислать ей что-

нибудь.

Лицо солдата было красным от смущения. "Тебе... тебе нужна моя помощь для чего-нибудь еще?"

"В этом нет необходимости. Извини, что заставил тебя провести эту особенную поездку. Спасибо." Цяо Нан крепко держалась за конверт в руках, потому что в нем были деньги на спасение жизни Цяо Дунляна.

"Если больше ничего нет, то... тогда я уйду". Чем вежливее был Цяо Нан, тем неловее чувствовал себя солдат. После того, как он сел на зеленый джип и проехал половину пути, он гневно ударил его по голове. "Так глупо! Как я мог забыть спросить ее имя, когда это была такая хорошая возможность?"

Он часто жаловался на то, что у него не было возможности вступить в контакт с представителями противоположного пола в армейском лагере. Сегодня он редко встречался с такой красивой дамой, но на самом деле он стал глупым, когда это действительно произошло.

Она была очень красива, но выглядела она немного молодо.

Солдат, чье сердце было тронут, оказался в дилемме. Он никогда не задумывался об отношениях между своим офицером Чжай, который был хладнокровен, как Яма, Король Ада, и этой юной леди.

Когда спустя много лет солдат снова увидел Цяо Нань, он чувствовал боль всякий раз, когда ему приходилось вежливо называть ее "невесткой". Его собственный офицер был достаточно бесстыден, чтобы находиться в романтических отношениях в мае-декабре!

<http://tl.rulate.ru/book/25671/933825>